

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Лихачевой Александры Сергеевны «Военизированные ландшафты Галиции в нарративах участников Первой мировой войны (1914–1917)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. - Отечественная история

История взаимоотношений человека и природы в ходе войны все чаще привлекает исследователей как за рубежом (в большей степени), так и в России. Поэтому человек в экологическом пространстве Первой мировой, индустриальной, войны на значительном пространстве Русского фронта в период наступления, отступления и окопного сидения заслуживает быть объектом пристального изучения как в конкретно-историческом, так и в междисциплинарном аспекте. В представленной диссертации предпринимается попытка проанализировать взаимоотношения человека, комбатанта, реконструируя милитаризованные ландшафты на примере изучения «жизненных миров» комбатантов, работников тыла и гражданского населения в годы Первой мировой войны, что восполняет существенный пробел в историографическом исследовании общей темы «человека на войне».

Структурное построение работы логично и определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 8 разделов, заключение, список использованных источников и литературы, приложения (фотоматериалы). Во введении присутствуют все элементы, по которым оценивается квалификационный уровень соискателя: актуальность, историография проблемы, характеристика источниковой базы, научная новизна, хронологические рамки исследования, определены его объект и предмет, сформулированы цель и задачи, теоретическая и практическая значимость работы, раскрыт методологический инструментарий, приведены сведения об апробации результатов работы.

Методологической основой исследования выступил междисциплинарный исследовательский подход, вобравший в себя своеобразную энциклопедию

концепций, инструментов и терминов целого ряда гуманитарных дисциплин: истории, антропологии, литературоведения и культурной географии, а также следующих методологических направлений: экологической истории, пространственной истории, военно-исторической и визуальной антропологии, дискурсо- и нарратологии, традиционной военной истории и новой военной истории. Успешным является широкое использование автором в рамках междисциплинарного подхода таких категорий, как природа, природные пространства; антропогенные пространства, экосистемы, окружающая среда; военизированные ландшафты; ментальные карты; дискурс; вербальные и невербальные (визуальные) нарративы; фотографическая ситуация.

Вместе с тем не все разделы работы представлены с необходимой полнотой. Несмотря на заявленные хронологические рамки 1914–1917 гг., фактически не освещаются процессы перемен на фронте периода революции. Существенным недостатком является исключение из анализа темы конструирование милитаризированных ландшафтов главными участниками войны – миллионами солдат, оставивших многие тысячи свидетельств в письмах, особенно на Юго-Западном (включая и Галицию) фронте (РГВИА. Ф. 2003, 2067), как якобы не репрезентативных (Диссертация, с. 46). Слабо проанализирован и архивный комплекс материалов о восприятии погодных явлений на фронте (крайне остро переживавшихся солдатами), деятельность по обустройству позиции в инженерном, химическом, противоэпидемическом, гидротехническом отношениях (РГВИА. Ф. 2067, 2068, 2070).

Выносимые на защиту основные положения обоснованы и соответствуют заявленной теме. В целом дан квалифицированный анализ изученности историографии вопроса. Однако большая ее часть основана на анализе западных трудов по проблеме человека в природном антропологизированном пространстве войны на Западном фронте Великой войны. По итогам историографического очерка на основе анализа отечественной историографии проблемы сделан обоснованный вывод об отсутствии специальных комплексных работ по указанной тематике на

материале Русского фронта, о необходимости перейти на новый уровень в освещении темы «человека на войне».

В первом параграфе первой главы «Природные условия Галиции в стратегии и тактике русской армии» охарактеризованы отдельные фазы наступления и отступления русских армий в Галиции в перспективе взаимодействия с окружающей средой, влияние рельефно-пространственных характеристик местности, климатических условий среды на ход сражений. Вместе с тем в этом параграфе не привлечены работы Ф.А. Макшеева, А.М. Золотарева, Н.В. Ястребова, посвященные природно-климатическим особенностям как раз Юго-Западного фронта, т.е. будущего ареала анализируемых автором военных событий в их природно-экологическом измерении. Этим был бы значительно расширен «горизонт ожиданий» теоретиков военного хозяйства русской армии, широко затрагивавших вопросы природных условий, климата, обустройства тыла и т.п.

Есть замечания и к первой главе об общем ходе военных действий в Галиции и Юго-западном фронте и влиянии их на восприятие природно-экологических особенностей фронта: она написана исключительно на основании вторичной литературы, причем далеко не всегда специальной. Логичнее было бы пользоваться подлинными материалами обзоров Юго-Западного фронта, где интересующие диссертанта аспекты представлены достаточно полно (см. многочисленные обзоры военных действий в РГВИА. Ф. 2000, 2003).

Во втором параграфе первой главы представлена реконструкция просопографии как собирательного портрета группы авторов визуальных и вербальных нарративов об опыте взаимодействия русской армии с милитаризованными пространствами Галиции. В параграфе описаны и классифицированы авторы тех нарративов, социальное происхождение и довоенный опыт которых верифицируемы. Вполне обоснованным является и вывод автора, что особенности профессиональной деятельности на фронте влияли на ракурс восприятия происходящего и определяют специфику дискурса каждой группы. В таком внимании к авторам конструирования

военизированных пространств прослеживается тщательность и фундированность следующих сюжетов диссертации, изложенных в 2 и 3 главах исследования.

Во второй главе «Военизированные ландшафты Галиции в публикациях опосредованных и непосредственных наблюдателей» выявляется специфика восприятия и описания военизированных ландшафтов в материалах пропаганды, заметках военных корреспондентов и снимках официальных фотографов на Юго-Западном фронте. Автор прослеживает конструирование ландшафтов в зависимости от ряда составляющих: предшествующего военного опыта, принадлежности к конкретному роду войск, плотности контактов с милитаризованными пространствами и их населением.

Оригинальным представляется интерпретация «воображаемых путешествий» по Галиции в русской военной пропаганде как «горизонта ожиданий», позволяющего построить «мост» от чужого (австро-венгерского) к «своему» (русскому) пространству, сделать его единым. Или использование нарративов о природном пространстве как способ изживания тягостных для России переживаний за военные неудачи.

Во втором параграфе «Война и природа Галиции в заметках военных корреспондентов» анализируются материалы периодических изданий Российской империи, публиковавших заметки фронтовых корреспондентов. Автор отмечает свойственный первоначальным публикациям корреспондентов «туристический» дискурс и воспроизведение пропагандистских клише, однако, опыт непосредственного пребывания на территории Галиции определил их стремительную деконструкцию в нарративы, стремящиеся преодолеть военный хаос через структурирование и эстетизацию толкований, описывая военную технику как чудовище, антропоморфизируя Карпатские горы как коварного предателя, эмоционально живописуя трагичные сцены войны (гибели лошадей, транспорта и т.п.). Этим снимаются тягостные переживания за поражения на фронте («Великое отступление») с возложением «вины» на враждебную технику и природу.

Третий параграф «Визуализация военизированных ландшафтов Галиции в официальной военной фотографии» посвящен анализу фотоснимков Первой мировой войны, сделанных во время пребывания русской армии на территории Галиции аккредитованными корреспондентами или профессиональными военными фотографами. На фотографиях 1914–1916 гг. военизированные пространства Галиции фиксируются в нескольких ракурсах: как природные ландшафты, экзотизирующие местность; урбанные ландшафты, закрепляющие присутствие русских армий на оккупированной территории; и милитаризованные ландшафты, отражающие характер и последствия военного конфликта, особенно запечатлевавшие разрушительные для экологии результаты индустриальной войны.

В третьей главе «Переживания милитаризованных пространств Галиции в вербальных и визуальных нарративах комбатантов русской армии» исследуются особенности профессиональных дискурсов военнослужащих и медицинского персонала Русской императорской армии при конструировании военизированных ландшафтов в индивидуальных нарративах и частных фотографиях, так называемых «эго-документах». Автор приходит к обоснованному выводу, что представления медицинского персонала об окружающей среде Галиции имели колониальный характер и определялись этническими конструктами местности, которая маркировалась как отсталая и требующая культивации в виде современной санитарно-эпидемиологической помощи и трансфера передовых научных знаний.

Описание окружающей среды Галиции в нарративах женщин-медиков частично совпадает с «мужским» взглядом, но в то же время имеет принципиальные различия. У женщин-медиков природа сохраняет статус фона для философских размышлений и не становится частью медиализированного дискурса. Совершенно стереотипной для данного вида источников является повышенная эмоционализация описаний медицинского опыта.

А.С. Лихачева внимательно анализирует изменения в разработке проблемы, выделяет новые сюжеты и характеристики военного опыта комбатантов и тылового персонала в ходе тотальной войны. В итоге диссертант констатировала, что в ходе

индустриальной войны возник специфический вид милитаризированной окружающей среды – военизированные ландшафты, сочетавшие в себе природные и антропогенные составляющие и подчинявшиеся особой военной логике.

В индивидуальных нарративах комбатантов русской армии природа Галиции подверглась антропоморфизации: от романтизации до демонизации природных объектов и явлений, от лишения пространства загрязняющего человеческого присутствия до отражения практик выжженной земли.

В заключении диссертации содержатся основные выводы. Они вытекают из исследования, четко сформулированы и не вызывают возражений. Библиографический список составлен на высоком уровне, в соответствии с правилами библиографического описания.

Таким образом, научная новизна исследования сомнений не вызывает. Она состоит в том, что, впервые осуществлено решение крупной проблемы конструирования милитаризированных ландшафтов, рассмотрены в большом объеме и самых различных ракурсах взаимоотношения «человека на войне» в пределах важной в течение всей войны части Русского фронта (Галиции). Диссертант особенно убедителен в анализе и выводах, применяя новые методы, используя порою неожиданные ракурсы исследования.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее материалов при подготовке курсов и спецкурсов по экологической истории, военно-исторической антропологии, истории Первой мировой войны, научных трудах и учебных пособиях по истории России XX в.

Указанные недостатки не ставят под сомнение достаточно высокий научный уровень работы и не влияют на ее положительную оценку и служат ориентиром для крайне перспективной темы целого ряда будущих исследований по теме человек в пространстве военизированных пространств в годы индустриальной войны.

Содержание диссертации оставляет впечатление цельного исследования, имеющего перспективы в теоретическом и практическом аспектах. Особенно следует подчеркнуть высокий научный уровень аналитики представленного материала, профессиональный язык изложения.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Диссертация Лихачевой Александры Сергеевны «Военизированные ландшафты Галиции в нарративах участников Первой мировой войны (1914–1917)» отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями от 21 апреля 2016 г. № 335), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. «Отечественная история».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,

доцент, профессор кафедры истории России средневековья и нового времени

Историко-архивного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Российский государственный гуманитарный университет»

Асташов Александр Борисович

« 28 » октябрь 2024 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ»). Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

125047, Москва, Миусская площадь, д. 6,

+7 (495) 250-61-18, rsuh@rsuh.ru

тел.: 8 (967) 162-70-87

E-mail: astashsh@yandex.ru

Личную подпись д.и.н., доцента А.Б. Асташова заверяю:

Начальник кадровой службы РГГУ

« 28 » октябрь 2024 г.